

В.И. Коровин

«Смерть Поэта»

Стихотворение «Смерть Поэта» было написано сразу после кончины Пушкина, лишь только весть о ней облетела Петербург. Это лирический монолог, в котором гневная речь поэта-оратора состоит из резко меняющихся по своей ритмике отрывков. Столь же резко меняется тональность и стиль. С одной стороны, возвышенная, декламационная лексика, восходящая к жанру оды, а с другой — задумчивая речь, состоящая из воспоминаний, размышлений, сожалений. С одной стороны — обличительные эпитеты, броские и негодующие:

Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!

С другой стороны — слова и образы, взятые из элегий:

Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.

Гневное обличение сменяется рассказом («Его убийца хладнокровно...»), затем элегическим размышлением, затем снова ораторской речью, элегией и опять декламацией («А вы, надменные потомки...»). Ритм и речь передают нервное состояние и страстное переживание исполненного негодования и чрезвычайно взволнованного поэта. Лермонтов вспоминает в стихотворении и другого поэта — Ленского из романа «Евгений Онегин», образ которого подчеркивает трагическую участь Пушкина и типичность трагедии творческой личности. Лермонтов написал стихотворение не столько о Пушкине-человеке и Пушкине-поэте, сколько о Поэте-избраннике. Поздний Пушкин уже далеко не соответствовал тому образу, который нарисован Лермонтовым. Так, Пушкин, которому «свет» действительно наносил мелкие и «неотразимые обиды», призывал в стихах прощать их и учил свою Музу:

Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

Пушкин умел возвыситься в стихах над хаосом, беспорядком и суетой и устремиться к гармонии. Пушкин думал о жизни, а не о смерти, он убегал мыслью в будущее. Пушкину был чужд и образ певца, одиноко противостоящего «толпе» и возвышающегося над ней: «Один как прежде...» Для позднего Пушкина поэт, пока его не коснулось вдохновение, — такой же смертный:

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.

Поэт у Пушкина не противопоставлен «свету», а, напротив, принадлежит ему. Пушкин и сам был светским человеком. Да и многие образы, обороты, контрастные сравнения, которые употребляет Лермонтов, создавая образ Поэта, расходятся с образами, оборотами, сравнениями, свойственными Пушкину. Во-первых, Пушкин избегал излишней «воз-

вышенности», он не любил холодной «высокости», торжественной патетики. Его больше привлекала прозрачность стиля, точность, ясность и смелость выражений. Пушкину были совершенно чужды отвлеченные риторические формулы, которые составляют силу и энергию лермонтовского стиха:

Судьбы свершился приговор!

...

Угас, как светоч, дивный гений,

Увял торжественный венок.

...

Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых невежд,
И умер он — с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.

...

И вы не смоете всей вашей черной кровью

Поэта праведную кровь!

Таким образом, нарисованный Лермонтовым Поэт и совпадал и не совпадал с реальным Пушкиным 1830-х годов. Он переключался с ним лишь в той части, где Лермонтов писал о гибели Пушкина. Лермонтов в большей степени думал над образом Поэта вообще. Поэта гонимого, одинокого, о его извечном противостоянии «толпе», о его конфликте с властью и о неразрешимости этого конфликта. Поэтому лермонтовская образность восходит как к допушкинской, так и к пушкинской романтической образности. Давно замечено, что образ поэта у Лермонтова создан с привлечением романтической образности Жуковского. В послании «К кн. Вяземскому и В.Л. Пушкину» Жуковский писал о смерти драматурга В.А. Озерова:

Зачем он свой сплелать венец
Давал завистникам с друзьями?
Пусть Дружба нежными перстами
Из лавров сей венец свила
В них Зависть терния вплела
И торжествует: растерзали
Их иглы славное чело —
Простым сердцам смертельно зло:
Певец угаснул от печали.

Жуковский заканчивал отрывок о смерти Озерова такими словами:

Потомство грозное, отмщенья!...

Нетрудно заметить, что со стихами Жуковского переключаются стихи Лермонтова:

И прежний сняв венок, — они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело...

А несколько раньше Лермонтов сказал и о «дружбе простодушной», и о завистливом «свете», губительном для сердца Поэта. Здесь вновь встала тема коварства и лицемерия «света», который, воздавая хвалу Поэту и надевая на его голову прикрытый лаврами венок, на самом деле возложил на его голову венок терновый, колючий, уязвляющий. Эта романтическая метафорическая образность была использована и энергично укрупнена Лермонтовым. Переключается это стихотворение и с элегией Пушкина «Андрей Шень», в которой он описал судьбу французского поэта, осужденного якобинцами на казнь. А. Шень был казнен. И вот перед казнью поэт поет:

Куда, куда завлек меня враждебный гений?
Рожденный для любви, для мирных искушений,
Зачем я покидал безвестной жизни тень,
Свободу, и друзей, и сладостную лень?

Зачем от жизни сей, ленивой и простой,
Я кинулся туда, где ужас роковой,
Где страсти дикие, где буйные невежды,
И злоба, и корысть! Куда, мои надежды,
Вы завлекли меня!..

Приведенные обороты встречаются и у Лермонтова:

Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет, завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?..

Можно сказать, что Лермонтов с помощью романтической образности, общей для Жуковского и для Пушкина, воссоздает характерный духовный портрет романтического Поэта. В отличие от Жуковского, он значительно обобщает, символизирует образ Поэта и приравнивает его ко Христу, распятому на кресте за проповедь истины. Поэтическое же поприще он сравнивает с крестной мукой. Все это придает «Смерти Поэта» романтическую приподнятость, высокую степень обобщенности. Конфликт Поэта с окружающим миром выглядит трагически неразрешимым.